

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ян И, Ямалова Э.Н. Прямые китайские инвестиции и инфраструктурные проекты в странах БРИКС // Human Progress. 2024. Том 10, Вып. 6. С. 29. URL: http://progress-human.com/images/2024/Tom10_6/YangY.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2024-6a-9.

ПРЯМЫЕ КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ И ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ В СТРАНАХ БРИКС

Ян И

бакалавр

Российский университет дружбы народов
г. Москва, Российская Федерация

Ямалова Эльвира Наилевна

доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и
связей с общественностью,

и.о. проректора по информационной работе

Уфимского университета науки и технологий
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается роль и место Китая как инвестиционного партнера в рамках экономического объединения стран-участниц БРИКС. Объект исследования – мировая экономика. Предмет исследования – экономическое объединение стран-партнеров группы БРИКС. Цель исследования – рассмотреть прямые китайские инвестиции и инфраструктурные проекты в странах БРИКС. Участие Китая в Региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве (ВРЭП) значительно увеличило торговлю со странами-членами, увеличившись на 7,5% в годовом исчислении до 1,82 триллиона долларов США в 2022 году. Торговля Китая со странами АСЕАН остается стабильной, составляя 15,3% общего объема торговли в первой половине 2023 года, составив 428,96 млрд долларов США. Это подчеркивает значение соглашений о свободной торговле Китая в облегчении торговых потоков и укреплении экономических связей внутри региона.

Ключевые слова: прямые инвестиции, экономическое объединение, торговый поток, экспорт, импорт.

Введение

Китай играет ключевую роль в неформальном объединении стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка), межгосударственном объединении, где он занимает важную позицию. Аббревиатура БРИК, первоначально использованная финансовыми

аналитиками для обозначения выгодных инвестиционных возможностей, послужила основой для встреч лидеров этих стран и дискуссий о глобальной экономике. В 2009 году состоялся первый саммит БРИК в Екатеринбурге, Россия, где обсуждалась реформа международной финансовой системы и другие важные вопросы и объединение развивалось от инвестиционной группы до полноценного международного игрока. БРИКС стало заметным участником международных переговоров, демонстрируя стремление преодолеть навязанную им роль и играть ведущую роль в мировых политических и экономических процессах - объединение представляет собой более 40% населения мира, треть мирового ВВП и четверть мировой площади суши.

Основная часть

БРИКС представляет собой сокращение, обозначающее страны - Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку, которые объединились в торговый блок с целью расширения торгово-экономического сотрудничества между собой. Создание БРИКС началось в 2006 году, когда эти страны впервые встретились на Генеральной Ассамблее ООН, а затем, в 2009 году, провели свой первый саммит в России.. Процесс формирования БРИКС открыл для стран-членов новые рынки для продажи своей продукции, так Китай смог снизить цены на свои товары при экспорте в другие страны-члены благодаря снижению тарифов и торговых барьеров. Партнерство также способствовало увеличению инвестиций между странами-членами, примером этому является вложение Китая в инфраструктурные проекты в Бразилии и инвестиции России в энергетический сектор Индии [1].

В процессе создания БРИКС возникли определенные трудности, включая языковые различия между государствами-членами, но несмотря на эти проблемы, формирование БРИКС сыграло важную роль в укреплении мировой экономики, обеспечивая сотрудничество, обмен опытом и способствуя экономическому росту и развитию стран-членов , при этом Китай является «локомотивом» и основным фактором экономического роста БРИКС– таблица 1.

Таблица 1

Обоюдные прямые инвестиции между членами группы БРИКС (%)

ПИИ	Бразилия	Китай	Индия	Российская Федерация	ЮАР	Группа БРИКС
Бразилия	-	3.8%	0.1%	0.0%	0.2%	4.1%
Китай	11.8%	-	5.5%	17.6%	41.6%	76.5%
Индия	1.2%	5.2%	-	4.2%	0.0%	10.7%
Российская Федерация	0.3%	1.8%	1.5%	-	0.2%	3.8%
ЮАР	0.7%	3.2%	1.1%	0.0%	-	4.9%
Всего	14.0%	14.1%	8.1%	21.9%	42.0%	100.0%

Источник: составлено автором по данным BRICS PORTAL <https://infobrics.org/>

Стоит отметить, что китайские инвестиции в страны БРИКС в основном связаны с приобретением уже существующих активов, в целом за период существования БРИКС не более 20% инвестиций относились к новым проектам. Доля таких инвестиций различается в разных секторах: развлечения имеют незначительную долю (0,4%), в то время как технологии и транспорт более активно инвестируют в новые проекты, в отрасли энергетики 86,3% средств направляются на приобретение существующих активов, нежели на новые проекты [2].

Показатели, связанные с экономикой Китая, указывают на динамическое развитие и это относится и к осуществлению прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Позиция Китая как важного направления для международных инвестиций продолжает укрепляться, а также наблюдается увеличение интереса китайского капитала за границей. Доля Китая в мировом вывозе ПИИ увеличилась более чем вдвое за последние 10 лет, составив не менее 15 процентов от общего объема инвестиций: *«Китай обладает наибольшими финансовыми возможностями среди всех стран БРИКС, что способствует активной инвестиционной деятельности Китая в странах БРИКС последние годы. Активизации инвестиционной деятельности Китая за рубежом способствовали программы «Идти вовне», «Один пояс – один путь»»* [3, с. 17].

Торговые отношения внутри стран БРИКС, особенно с участием Китая, демонстрируют многообещающее развитие, несмотря на различные проблемы, а Китай, являющийся ключевым игроком в этой группе, демонстрирует устойчивое восстановление своей экономики после воздействия COVID-19. Столкнувшись с потенциальными рисками, связанными с недвижимостью, изменением климата, глобальными финансовыми условиями и геополитической напряженностью, Китаю удалось сохранить стабильный рост внешней торговли и инвестиций в течение 2022 года. В первой половине 2023 года экономические показатели Китая указывают на положительную траекторию восстановления после Covid, экономическая устойчивость страны стала заметной благодаря темпам роста ВВП на 5,5% в годовом исчислении, достигающим примерно 8,3 триллиона долларов США, и значительному увеличению располагаемого дохода на душу населения. Внешняя торговля также продемонстрировала положительную динамику: объем торговли достиг 1,36 триллиона долларов США в первом квартале и продолжил расти почти на 6% квартал к кварталу во втором квартале года.

Китай реализовал различные стратегии по стимулированию своей экономики в 2023 году, сосредоточив внимание на стимулировании экономического роста, увеличении внутреннего потребления, повышении гибкости цепочки поставок, привлечении иностранных инвестиций и снижении уровня безработицы. Торговые отношения с другими странами

БРИКС укрепились: за первые пять месяцев 2022 года объем двусторонней торговли увеличился на 12,1% по сравнению с предыдущим годом. Механическая и электротехническая продукция остается важной статьёй экспорта Китая в другие страны БРИКС, в то время как продукция энергетики, сельского хозяйства и горнодобывающей промышленности составляет значительную часть импорта Китая из стран БРИКС. Такие инициативы, как подписание соглашений о свободной торговле, установление общих стандартов продукции, оптимизация деловой практики и устранение барьеров входа на рынок, способствовали увеличению объемов торговли внутри группы БРИКС.

В партнерстве между Китаем и Россией наблюдается значительный рост: в 2022 году взаимная торговля достигла 190 миллиардов долларов США: в первой половине 2023 года торговые отношения продолжали расширяться, что указывает на рост на 20% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Россия стала крупным поставщиком угля, сырой нефти и газа в Китай, при этом экспорт энергоносителей демонстрирует заметный рост. Торговля сельскохозяйственной продукцией между двумя странами также процветала, о чем свидетельствует увеличение российского экспорта в Китай на 84% в первые месяцы 2023 года.

В будущем ожидается, что торговое партнерство между Китаем и его партнерами по БРИКС, особенно Россией, будет и дальше укрепляться, чему способствуют такие факторы, как растущее использование цифровых валют, улучшение региональных связей и общая приверженность диверсификации международных торговых структур в целях более инклюзивные и многосторонние рамки.

В динамике торговли между Китаем и несколькими ключевыми партнерами, включая Индию, Бразилию и Южную Африку, в последние годы произошли заметные изменения. Двусторонняя торговля между Китаем и Индией выросла до рекордного уровня в 135,98 миллиардов долларов США в 2022 году, хотя торговый дефицит впервые превысил 100 миллиардов долларов США, это несмотря на напряженные политические отношения, торговые потоки между двумя странами остаются стабильными: Китай экспортирует технологическую продукцию, такую как компьютеры и смартфоны, а Индия экспортирует ресурсы, такие как железная руда и нефтепродукты, можно сказать, что неопределенность, вызванная политической напряженностью и территориальными спорами, может создать проблемы для устойчивого роста китайско-индийской торговли. Однако выраженное лидерами желание решить эти проблемы в ближайшем будущем указывает на потенциал динамичного развития торговли, если улучшится связанность инфраструктуры.

Что касается торговых отношений Китая и Бразилии, двусторонний товарооборот достиг 165,6 млрд долларов США в 2022 году, что на 8,1% больше, чем в предыдущем году.

Недавние торговые соглашения, подписанные в апреле, еще больше укрепили это партнерство: данные за июнь 2023 года показывают небольшой рост двусторонней торговли до 13,85 миллиардов долларов США - экспорт Бразилии в Китай включает такие товары, как железная руда и соевые бобы, а Китай поставляет технологические продукты, такие как полупроводники и смартфоны. Перспективы китайско-бразильской торговли кажутся позитивными, чему способствуют запланированные события и взаимовыгодная торговля сырьевыми товарами, которые предполагают перспективы здорового роста. Между тем, торговые связи Китая с Южной Африкой также продемонстрировали устойчивость: объем двусторонней торговли в 2022 году составил 56,74 миллиарда долларов США, что было обусловлено ростом цен на сырьевые товары. Хотя Южная Африка, возможно, и не является крупным торговым партнером Китая, разнообразные торговые отношения неуклонно развиваются, а стратегическое расположение Южной Африки обеспечивает доступ к африканскому континенту и потенциальные связи с другими торговыми путями [5].

Участие Китая в Региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве (ВРЭП) значительно увеличило торговлю со странами-членами, увеличившись на 7,5% в годовом исчислении до 1,82 триллиона долларов США в 2022 году. Торговля Китая со странами АСЕАН остается стабильной, составляя 15,3% общего объема торговли в первой половине 2023 года, составив 428,96 млрд долларов США. Это подчеркивает значение соглашений о свободной торговле Китая в облегчении торговых потоков и укреплении экономических связей внутри региона.

Заключение

Основная задача партнерства в рамках БРИКС заключается в создании условий, которые способствуют торговому и экономическому росту между членами блока, а формирование БРИКС было ответом на увеличивающееся влияние развитых экономик, таких как США и Европейский Союз, на мировой экономический порядок. Для развивающихся экономик Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки стало важным объединить усилия для защиты своих экономических интересов, а партнерство в рамках БРИКС также стало площадкой для обмена опытом и взаимного обучения между государствами-участниками

Список литературы

1. Chen W. C., Bao X. Technical barriers to trade and China's exports: firm-level evidence // *Applied Economics*. 2023. Т. 55. № 17. С. 1919-1938.

2. Dong C. et al. Role of renewable energy investment and geopolitical risk in green finance development: empirical evidence from BRICS countries // *Renewable Energy*. 2023. Т. 207. С. 234-241.
3. Соколан Д. С. Инвестиционная деятельность Китая в странах БРИКС / Д. С. Соколан // *Геоэкономика энергетики*. 2023. Т. 24, № 4. С. 6-22. DOI 10.48137/26870703_2023_24_4_6. EDN RQVBZG.
4. Li F., Liao S., Liu W. Assessment of post-pandemic economic recovery in Beijing, China, using night-time light data // *Remote Sensing Letters*. 2024. Т. 15. № 6. С. 603-613.
5. Ян, И. Проблемы и перспективы сотрудничества между Китаем и странами БРИКС (в расширенном составе) / И. Ян, Э. Н. Ямалова // *Дискуссия*. 2024. № 5 (126). С. 177-183. DOI 10.46320/2077-7639-2024-5-126-177-183. EDN GSVXRV.

DIRECT CHINESE INVESTMENT AND INFRASTRUCTURE PROJECTS IN BRICS COUNTRIES

Yang Yi

Bachelor

Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russian Federation

Yamalova Elvira Nailevna

Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Political Science and Public
Relations, Acting Vice-Rector for Information Work of the
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russian Federation

Annotation. The article examines the role and place of China as an investment partner within the framework of the economic union of the BRICS member countries. The object of research is the world economy. The subject of the study is the economic association of the partner countries of the BRICS group. The purpose of the study is to examine Chinese direct investment and infrastructure projects in the BRICS countries. China's participation in the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) has significantly increased trade with member countries, increasing by 7.5% year-on-year to US\$1.82 trillion in 2022. China's trade with ASEAN countries remains stable at 15.3%. total trade volume in the first half of 2023, amounting to US\$428.96 billion. This highlights the importance of China's free trade agreements in facilitating trade flows and strengthening economic ties within the region.

Keywords: direct investment, economic association, trade flow, export, import.

References

1. Chen W.S., Bao H. Technical barriers to trade and Chinese exports: firm-level data // *Applied economics*. 2023. Vol. 55. № 17. P. 1919-1938.
2. Dong S. et al. The role of investments in renewable energy sources and geopolitical risks in the development of green finance: empirical data from the BRICS countries // *Renewable energy*. 2023. Vol. 207. P. 234-241.
3. Sokolan D. S. Investment activity of China in the BRICS countries / D. S. Sokolan // *Geoeconomics of energy*. 2023. Vol. 24, № 4. P. 6-22. DOI 10.48137/26870703_2023_24_4_6. ED. RQVBZG.

-
4. Li F., Liao S., Liu U. Assessment of the post-pandemic economic recovery in Beijing, China, using night-time illumination data // Letters on remote sensing. 2024. Vol. 15. № 6. P. 603-613.
 5. Yang I. Problems and prospects of cooperation between China and the BRICS countries (in expanded format) / I. Yang, E.N. Yamalova // Discussion. 2024. NO. 5 (126). PP. 177-183. DOI 10.46320/2077-7639-2024-5-126-177-183. REGISTRATION NUMBER GSVXRV.